

Просто обычно у него было такое суровое выражение лица и пугающий тон.

— Если сказать больше нечего, ступай к себе отдыхать, — Хань Хэн помассировал плечи и покосился на Чжуан Лина. — Как уйдешь, я сразу лягу. Плечи просто ломит.

— Давай разомну, — безапелляционно заявил Чжуан Лин и тут же придвинул табурет к Хань Хэну со спины.

Надо признать, руки у этого мастера боевых искусств были крепкими. Надавливал он больно, но именно эта целительная боль отлично снимала усталость.

Хань Хэн засмотрелся на пляшущий огонек свечи на столе, а потом опустил глаза. Их тени на полу почти сливались воедино.

— Кажется, у тебя жар... — нерешительно протянул Чжуан Лин. Но стоило ему прикоснуться губами к загривку Хань Хэна, как принц мгновенно отпрянул и вскочил на ноги. — Точно, весь горишь! Я позову лекаря.

— Не надо, — Хань Хэн коснулся ладонью щеки. Она так полыхала, что пальцам стало жарко. Однако сейчас его куда больше занимало другое: что же такое Чжуан Лин никак не решался вымолвить? Это было даже забавно. — Ты ведь хотел о чем-то поговорить? Выкладывай.

Повернувшись, Хань Хэн кивком указал на стул, приглашая гостя сесть, и спокойно посмотрел на него.

— Я...

Прежде Хань Хэну и в голову не могло прийти, что этот горделивый юноша способен так откровенно робеть. Чжуан Лин то и дело отводил взгляд, выдавая крайнее замешательство, а его дыхание стало неровным.

Хань Хэн молчал, терпеливо выжидая. Голова после сна соображала туго, да и сил трепетать перед юным принцем, подобно мыши перед кошкой, у него не осталось. Ему было просто любопытно. Чжуан Лин, безупречный во всем — от царственной стати до редкой красоты лица, — сейчас выглядел беспомощным. И наблюдать, как этот баловень судьбы теряет самообладание, доставляло Хань Хэну легкое, малодушное удовольствие.

Чжуан Лин стиснул зубы. Он так пристально посмотрел в лицо Хань Хэна, будто пытался заглянуть в самую глубину его души.

— Когда днем я увидел, что ты возвращаешься вместе с моим братом... я вспылil. То, что я тебе наговорил и как себя вел — это было непозволительно, — нужные слова с трудом давались Чжуан Лину. Он никогда в жизни ни перед кем не извинялся, поэтому щеки его тут же

вспыхнули пунцовым румянцем.

«Надо же, такой гордец, а как зальется румянцем — милейшее создание», — усмехнулся про себя Хань Хэн.

Впрочем, на лице его не отразилось ни единой эмоции: пять лет на съемочных площадках научили его безупречно владеть мимикой.

Чжуан Лин глубоко вздохнул и добавил:

— Но ты должен пообещать мне одну вещь.

— Какую же?

— Впредь не встречайся с моим братом один на один. И не смей уходить со двора без предупреждения.

— Это еще почему? — Хань Хэн невольно улыбнулся.

Этот насмешливый прищур заставил Чжуан Лина досадно стиснуть зубы. Сжав кулаки, он подавил вспышку раздражения и на одном дыхании выпалил:

— Мой брат... он из этих, мужеложник. И пригласил он тебя на обед вовсе не из добрых побуждений, — переведя дух, принц мрачно продолжил: — Не смотри, что он весь такой благопристойный, на деле он — сущий подлец в шелках. Он давным-давно прознал, что я привез тебя сюда, и разузнал все об этой усадьбе. Ваша сегодняшняя встреча на улице — чистой воды расчет. Сколько помню себя, он всегда пытался отнять то, что мне дорого.

Намек был более чем прозрачным, но Хань Хэн предпочел промолчать.

Чжуан Лин поджал губы. В его облике впервые проскользнула искренность, смешанная с робкой мольбой. Бросив на Хань Хэна быстрый взгляд, он тихо произнес:

— Я хочу, чтобы у нас все было как прежде.

— Прежде — это как?

— Раньше мы были близки. Любили друг друга, — Чжуан Лин так и не решился поднять на него глаза.

Хань Хэн лишь криво усмехнулся.

— Что скажешь? — выдержав долгую паузу, выдавил Чжуан Лин, едва сдерживая тяжелое дыхание.

Хань Хэн посмотрел на его макушку и тихо, но искренне рассмеялся. Конечно, когда тебе разминают затекшие мышцы — это куда приятнее, чем тереть их самому, но будь у него хоть сотня жизней, он бы не рискнул связываться с Чжуан Лином.

— Думаю, нам лучше оставаться в тех отношениях, что есть сейчас.

На лице Чжуан Лина отразилась странная смесь разочарования и облегчения. Он поднял взгляд и уставился на иссеченное шрамами лицо Хань Хэна.

Хань Хэн коснулся пальцами своих шрамов.

— С моим теперешним лицом глупо думать, будто ты увлекся моей внешностью. Должно быть, ты просто тоскуешь по прошлому, — Хань Хэн искренне жалел, что лишен хотя бы крупицы воспоминаний о былом: тогда бы все это не свалилось на него так внезапно. К тому же юный принц, привыкший к почестям, наверняка впервые в жизни наступил на горло собственной гордости ради таких признаний. Хань Хэн не был неблагодарным сухарем, однако его прошлая жизнь тонула в густом тумане. Он просто не мог представить, как заводит любовные игры с этим непредсказуемым вельможей из другого века. Лишние проблемы ему были ни к чему.

Слегка подавшись вперед, Хань Хэн заговорил серьезно, как во время деловых переговоров:

— Я ничего не помню о нашей прежней жизни. Возможно, не вспомню никогда. Прости, но я не могу ответить на твои чувства так, как тебе того хотелось бы.

Лицо Чжуан Лина мгновенно потемнело, а краска смущения бесследно сошла со щек.

— Но я обещаю, что больше не буду встречаться с твоим братом наедине, — мягко добавил Хань Хэн.

— Делай что хочешь, — бросил Чжуан Лин, резко поднимаясь. Уходя, он с грохотом пихнул табурет и громко хлопнул дверью.

Хань Хэн лишь покачал головой, глядя на запертую дверь. Кое-как дотащив ноющее тело до постели, он забрался под одеяло и выбросил этот разговор из головы. Что поделать — любовная удача преследовала его всю жизнь. В прошлом мире она его буквально сгубила, а все из-за того, что природа одарила его смазливym личиком. Но надо же, в этой жизни он превратился в чудовище, а за ним все равно кто-то бежит. Наверное, дело в природном обаянии.

Полежав немного и бездумно глядя в потолок, он уже начал засыпать, как вдруг в дверь снова постучали.

На пороге снова стоял Чжуан Лин, а следом за ним шел лекарь Лан. Хань Хэн искренне удивился: зная злопамятный нрав юного принца, он никак не ожидал, что тот переступит через обиду и позаботится о больном.

От этого Хань Хэну стало даже немного неловко за свой отказ. Чжуан Лин молча стоял в стороне, пока лекарь проводил осмотр, а потом сам принес чашу с отваром — и тоже не проронил ни слова.

Усталость дала о себе знать. Выпив горькое лекарство, Хань Хэн провалился в глубокий, тяжелый сон и проснулся только на следующий день ближе к полудню.

Стоило ему подняться с постели, как в комнату вошел Чжуан Лин, ведя за собой лекаря Лана, чтобы тот проверил состояние больного.

— У лекаря Лана действительно золотые руки, жар спал еще ночью, — Хань Хэн убрал руку с подушечки для пульса. Сон после целебного отвара вернул ему силы, и сейчас он чувствовал себя превосходно, словно и не болел накануне.

Хань Хэн опасался, что их утренняя встреча выйдет неловкой, но Чжуан Лин вел себя как ни в чем не бывало. Иногда Хань Хэн всерьез задумывался: неужели у этого принца совсем нет никаких государственных дел, раз он торчит тут с раннего утра?

— Мне сказали, ты еще не завтракал. Вставай живее, я принес еду.

На столе появились бамбуковые пароварки: в одной красовались креветочные цзяоцзы с тончайшим, прозрачным тестом, сквозь которое проглядывала нежно-розовая начинка, в другой — томленные до нежнейшего состояния куриные лапки. Рядом исходили ароматом свиные ребрышки в двух видах — кисло-сладкие багряные и тушенные в белом соусе.

От этих запахов у Хань Хэна мгновенно разыгрался аппетит, и он уставился на угощения голодным взглядом.

— Держи палочки. погоди секунду, вот еще рыбная каша. Помнится, ты ее любишь, — Чжуан Лин бережно доставал блюда из трехъярусного лакового короба и первым делом налил Хань Хэну пиалу дымящейся жидкой каши с нежным рыбным филе.

Рыба таяла во рту, а тонкая соломка имбиря отлично бодрила после слишком долгого сна.

Хань Хэн удивился способности принца делать вид, будто ничего не произошло. Впрочем, так было даже лучше — нарываться на неприятности и лишний раз дергать тигра за усы он не собирался.

Закончив с трапезой, Чжуан Лин увлек его на прогулку во внутренний двор.

После полудня слуги вынесли под раскидистое цветущее гранатовое дерево две кушетки, а следом притащили пузатый холщовый мешок с непонятным содержимым.

Хань Хэн устроился в тени и прикрыл глаза, наслаждаясь тишиной.

Место для отдыха Чжуан Лин выбрал сам, проследив, чтобы прямые солнечные лучи не падали на лицо гостя.

Перед выходом принц строго-настрого запретил ему находиться под солнцем, уверяя, что для затягивающихся ран это вредно.

Да и лекарь Лан с этим согласился.

Поэтому Хань Хэн надел маску из человеческой кожи. Теперь его лицо казалось блеклым, с желтоватым оттенком кожи и заурядными чертами. Лишь живой блеск родных глаз Хань Хэна немного спасал положение, иначе его легко можно было бы принять за самого невзрачного простолюдина.

Впрочем, Хань Хэн и сам понимал, что его изуродованное лицо может напугать или смутить случайных прохожих.

— Тебе и самому не в радость носить эту маску, но потерпи. Год-два, и от шрамов не останется и следа. Не вешай нос, — непривычно мягко подбодрил его Чжуан Лин.

После вчерашней бури Чжуан Лин переменился. Пытался ли он загладить вину за грубость или задумал что-то новое, Хань Хэн не знал, но проявленная забота была ему только на руку.

Тем временем слуги развязали мешок, и на траву посыпались свежие зеленые орехи величиной с кулак младенца.

Хань Хэн заворуженно уставился на них.

Чжуан Лин тем временем натянул плотные кожаные перчатки, обулся в деревянные гэта и принялся с хрустом катать орехи по каменным плитам, пытаясь раздавить толстую зеленую кожуру. По камням потекли струйки едкого изумрудного сока. Вдруг лицо принца забавно перекосилось, будто у него свело челюсть от чего-то невыносимо кислого.

Хань Хэн не выдержал и хмыкнул:

— Раздавил?

Заметив эту беззлобную издевку, Чжуан Лин попытался сохранить привычную холодную мину, но в уголках его губ тоже промелькнула улыбка.

— Кажется, этот уже не спасти, — пробормотал он.

Едва сдерживая смех, Хань Хэн подошел к принцу и присел перед ним, знаком велел поднять ногу.

— С чего вдруг целый принц взялся за такую грязную работу? Разве некому доверить?

— Раньше ты их очень любил... — после долгой паузы нехотя пробормотал Чжуан Лин. Он заметно смутился и упрямо уставился в сторону, лишь бы не встречаться с Хань Хэном взглядом.

От этих слов у Хань Хэна потеплело на душе, и он искренне рассмеялся.

— Чего смеешься?! А ну прекрати! — в своей привычной властной манере прикрикнул Чжуан Лин.

— Ладно, ладно, молчу, — Хань Хэн повернулся к застывшему неподалеку слуге: — Принеси мне тоже перчатки и деревянную обувь.

Натянув перчатки, он засучил рукава, обнажив бледные и тонкие руки. Силы в них почти не было. Впрочем, за последнее время Хань Хэн успел свыкнуться со своей немощью и больше не досадовал на слабое тело. Главное, что его душа обрела в нем прибежище.

— Этот еще можно спасти, просто потом сполоснем, — Хань Хэн наклонился, поднял раздавленный орех и принялся аккуратно счищать зеленую мякоть, а затем снял мягкую влажную скорлупу, складывая уцелевшие ядра на фарфоровое блюдо.

— Неужели я и правда так любил свежие орехи? — как бы между прочим поинтересовался он.

При виде зеленого вороха в сознании Хань Хэна всколыхнулись забытые картины. Совсем маленьким он помогал бабушке чистить такие же орехи, когда наступала их пора. И у него это неплохо получалось.

— Да, постоянно их просил, — буркнул Чжуан Лин.

Хань Хэн искоса взглянул на него и, поняв, что юноша все еще переживает из-за вчерашней размолвки, мягко улыбнулся:

— Здесь сила не нужна, только ловкость. Нажми слегка деревянной подошвой, чтобы кожица треснула, а дальше очищай руками. И береги одежду — этот сок потом ничем не отстираешь.

Хань Хэн аккуратно извлек из зеленого кокона идеально круглое, целое ядро. Он поднял голову, чтобы показать работу, и внезапно встретился взглядом с Чжуан Лином. Лицо принца, безупречное и утонченное, оказалось совсем близко.

«Приятно, чего уж скрывать. Когда тебе признается в чувствах такой красавец, да еще и при власти, трудно не поддаться тщеславию», — подумал Хань Хэн.

Было очевидно, что Чжуан Лин решил сменить тактику и теперь намерен завоевать Хань Хэна по всем правилам.

<http://bllate.org/book/20487/2149364>